Автор: Игумен Никон
07.01.2007 02:46

Сегодня мы публикуем подборку материалов о Пешношской братии. Многие, весьма многие из них достигли святости, свидетельство которой - чудеса исцеления, благодатная помощь и даже посмертные явления ради спасения душ нерадивых братий. Об этих событиях свидетельствуют многочисленные записи обширного монастырского архива, и прежде всего - "Описание Николо-Пешношского монастыря" и "Пешношский синодик", вышедшие из под пера летописца иеромонаха Иеронима (Суханова). И хотя не все они по причинам чисто человеческим причислены к лику святых, хотя, бесспорно, этого достойны - дело собирания материалов и представления их для канонизации требует от нас сегодня немалого времени - нам хотелось бы вспомнить ныне о тех пешношцах, которых уже сейчас прославляет вся Полнота Церкви.

В публикации использованы материалы изданий: "Троицкий патерик" - Сергиев Посад: Издательство СТСЛ, 2003 год; игумен Дамаскин (Орловский) "Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии" - Тверь: "Булат" , 2004 год.

Преподобный Мефодий Пешношский

В одно время с Андрониковым монастырем (в 1361 г.) возникла обитель Пешношская, основанная пустыннолюбивым Мефодием. В молодых летах пришел он к преподобному Сергию и жил несколько лет под его руководством. Потом по благословению старца он уединился в глушь дубового леса за рекой Яхромой в двадцати пяти верстах от Дмитрова и на небольшом возвышении среди болота поставил себе келию.

Когда около него стали собираться братия, преподобный Сергий, посетив его, посоветовал ему поставить обитель и храм на другом, более сухом, месте и благословил то самое, где стоит теперь эта обитель. Преподобный Мефодий сам трудился при ее построении, пеш нося деревья через реку. Оттого обитель получила название Пешношской, а речку прозвали Пешношей.

По временам преподобный Мефодий уединялся для безмолвия за две версты от обители, и сюда приходил к нему преподобный Сергий. Отсюда эта местность названа Беседою, и здесь стоит часовня, которой бывает крестный ход 24 июня; так же, как место начального уединенного жития Мефодиева в лесу, поддерживается в благоговейной памяти другой часовней.

Строгий к себе, он был очень милостив к другим. У ворот его обители сидело много нищих, и он питал их. «Собеседник и спостник великого Сергия» — так называется Мефодий и древнем тропаре — переселился в блаженную вечность 4 июня 1392 года. Мощи его почивают под спудом в церкви преподобных Сергия и Мефодия, а до 1732 года почивали они в часовне. При раке преподобного стоит посох его, а в ризнице хранится деревянный потир, с коим совершал он Божественную литургию, и ковчежец с частью мощей преподобного Сергия.

Пешношский-Николаевский или Песношский-Мефодиев, в старину «Никола на Песнуше», заштатный монастырь находится в Московской губернии, Дмитровского уезда. С 1700 по 1764 г. состоял в ведении Троице-Сергиевой лавры; в 1764 г. обращен в простую приходскую церковь, но в 1766 г. снова восстановлен по ходатайству генерала Михаила Ивановича Веревкина, предки которого благодетельствовали монастырю.

Свт. Варсонофий Казанский

Свт.Варсонофий Казанский

Святитель Варсонофий, епископ Тверской, чудотворец Казанский, родился около 1495 года в городе Серпухове в семье священника Василия. При крещении младенец получил имя Иоанн. Отличаясь трудолюбием и понятливостью, отрок легко овладел грамотой, освоил чтение Псалтири и церковное пение настолько, что мог не только сам читать и петь, но и помогать другим. В 1512 году крымские татары под предводительством Ахмат Гирея и Бурнат Гирея ходили в поход на Рязань, но «не успев ничтожо во взятии града Рязани», прошли быстрым и неожиданным опустошительным рейдом по берегам Оки. В числе многих и Иоанн семнадцатилетним отроком был уведен в плен. Много пришлось терпеть в плену юноше, но в суровых испытаниях вера Христова, еще в родительском доме глубоко укоренившаяся в сердце, принесла плод сторицей.

Уповая на Господа, будущий святитель молился и пел приходившие на память псалмы, жил, как живет послушник в монастыре, неприметно навыкая послушанию, незлобию и терпению. Спал Иоанн совсем мало, к еде почти не притрагивался, отличался усердием и кротостью, трудился без прекословия и потому расположил к себе даже ожесточенные сердца иноверцев, которые, невольно признав его достоинства, стали

обращаться с ним мягче и снисходительнее, нежели с другими. Постепенно, благодаря незаурядным способностям, он овладел разговорным татарским языком до такой степени, что по прошествии двух лет мог не только хорошо говорить, но и писать по-татарски. Плен продолжался три года. С большим трудом собрав необходимую сумму, священник Василий выкупил своего сына Иоанна из татарской неволи. Блаженный Иоанн возвратился домой, однако сердце его уже охладело навсегда к непостоянным земным радостям и утехам. Согласно неколебимому решению, созревшему в душе юноши еще в плену, он поехал в Москву, где в Спасском Андрониковом монастыре принял иноческое пострижение, дав Богу обеты девства, послушания и нестяжания. Новопостриженного инока нарекли Варсонофием.

Строгой и богоугодной жизнью инок Варсонофий преуспевал в подвигах добродетели и молитвы. В Андрониковом монастыре бывал наездами святитель Акакий, епископ Тверской (1522-1567), родной младший брат преподобного Иосифа Волоцкого и постриженник Иосифо-Волоколамского монастыря, архипастырь добрый и благочестивый, удостоенный от Бога дара прозорливости. Он неоднократно предсказывал преподобному Варсонофию, бывшему еще в сане иеродиакона, что именно он станет некогда преемником святителя Акакия на Тверской кафедре.

О добродетельной и благочестивой жизни преподобного Варсонофия стало известно митрополиту Московскому Макарию, который возвел святого Варсонофия в сан игумена **Николо-Пешношской Мефодиевой пустыни**, основанной в 1361 году учеником преподобного Сергия Радонежского преподобным Мефодием (память 14 июня) в 15 верстах от Дмитрова. В старину пустынь эта именовалась «**Никола на Песнуше**».

В 1553 году в паломничестве (в благодарность за чудесное избавление от смерти) на пути в Кириллов Белозерский монастырь Пешношскую обитель посетил царь Иоанн Грозный с семейством. Он обратил внимание на опытного наставника иноческой жизни, побывавшего в плену и сведущего в татарском языке и нравах. Поэтому, когда в 1555 году в Казани открывали новую епархию, вместе со святителем Гурием, первым архиепископом Казанским, был направлен в Казань и святой Варсонофий из Пешношской обители в сане архимандрита для основания там монастыря. 26 мая 1555 года первосвятители Казани торжественно отправились в путь. Из Москвы по рекам Москве, Оке и Волге путь до Казани длился два месяца. В воскресенье 27 июля 1555 года святитель Гурий с игуменом Пешношским Варсонофнем и игуменом Успенского Старицкого монастыря Германом прибыли в Казань.

С крестами и хоругвями были встречены они в Казанском Благовещенском соборе местным духовенством и населением. Вместе со святым Варсонофием в Казань прибыли иноки, постриженники Пешноши: Тихон, Феодорит, Иов, Андроник, Сильвестр, а также инок Андроникова монастыря Симеон. Уже в следующем, 1556 году преподобный Варсонофий исполнил возложенное на него поручение и устроил Преображенский монастырь в Казанском кремле. Им был освящен первый каменный теплый храм в монастыре во имя святителя Николая Ратного, а впоследствии — и главный храм в честь Преображения Господня. Тайно от всех он продолжал носить вериги для изнурения плоти.

Монастырь в скором времени сделался средоточием духовной жизни бывшей татарской столицы. Через несколько лет число иноков в нем доходило до ста человек. Святой Варсонофий обращал татар в православную веру, чему немало способствовало превосходное знание им татарского языка. Благодаря исцелениям различных недугов, имя его стало известно далеко за пределами Казани. И немало больных, приходивших к нему за врачеванием, склонялись к принятию христианской веры. По смерти епископа Тверского Акакия (+1567) святитель Филипп, митрополит Московский, вызвал святого Варсонофия в Москву и возвел его в сан епископа Тверского.

Истинным светильником был святитель Варсонофий для своей паствы, не словами одними, но всем существом своим указуя спасительный путь Христов. Несмотря на высокий святительский сан, он продолжал быть смиренным подвижником, каким был в Пешношской обители и в Казани. В то время начались для России тяжкие испытания — царь Иоанн Грозный, мудро и благочестиво правивший Россией, стал ужасом и бичом для своих подданных, насаждая так называемую «опричнину». Тверь не принадлежала опричнине и потому не пользовалась благосклонностью царя. С ужасом и негодованием видел святитель Варсонофий, как его друг Герман, архиепископ Казанский (память 6 ноября), некогда пользовавшийся уважением царя, был вызван из Казани в Москву для возведения в сан митрополита, однако после того, как напомнил царю тихими и кроткими словами, что тот даст ответ на суде Божием за свои жестокости, был изгнан и умер в заточении.

Много страшных событий прошло пред очами святителя Варсонофия за четыре года его архиерейского служения. Глубоко сокрушался о своей пастве святитель Варсонофий. Ощущая старческую немощь, он в 1571 году удалился на покой в основанную им в Казани обитель. Пять лет провел он в Преображенском монастыре на покое, в молитве и уединении, где принял великую схиму. Когда он не мог по немощи сам ходить в церковь, любящие ученики помогали ему посещать храм Божий, зная его любовь к Богослужению.

Скончался святитель Варсонофий 11 апреля 1576 года и был погребен в Преображенском монастыре архиепископом Казанским Тихоном. В 1595 году по благословению Святейшего Патриарха Иова (1588-1607) построен в этом монастыре новый храм в честь Преображения Господня. При строительстве храма были обретены мощи святителей Казанских Гурия и Варсонофия.

Преподобномученик Аристарх (Заглодин-Кокорев)

Прпмч.Аристарх

Преподобномученик Аристарх (в миру Александр Федорович Заглодин-Кокорев) родился 8 марта 1886 г. в деревне Пашуково Богородского уезда Московской губернии в крестьянской семье. Окончил церковноприходскую школу. В 1908 г. Александр Федорович поступил послушником в **Свято-Никольский Пешношский монастырь** в Дмитровском уезде Московской губернии. После назначения в 1919 г. преосвященного Серафима (Звездинского) епископом Дмитровским послушник Александр стал его келейником и иподиаконом. В 1920 г. он был пострижен в монашество с именем Аристарх и рукоположен в сан иеродиакона. В 1926 г. епископ Серафим рукоположил его в сан иеромонаха.

В 1931 г. иеромонах Аристарх был направлен служить в храм в селе Чернеево Дмитровского района Московской области, но прослужил он здесь недолго – 24 сентября того же года, во время массовой кампании по аресту насельников упраздненных монастырей, он был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве – на основании тех скудных сведений, которые следователям удалось получить от ранее арестованных. Его обвинили в том, что он производил демонстративное поминовение в церкви русских царей и вел агитацию против мероприятий советской власти. 30 сентября власти допросили его. Следователь составил протокол допроса, но отец Аристарх отказался подписаться под ним. 7 октября власти снова допросили его.

На вопросы следователя отец Аристарх так ответил: “**В Николо-Пешношском монастыре** я проживал с 1908 г. по день его ликвидации в 1927 г. После этого я совместно со старыми монахами – Афанасием (умер в 1929 г.), Николаем (умер в 1929 г.), Герасимом (умер в 1929 г.),

Владимиром (умер в 1930 г.) – поселился на бывшем монастырском конном дворе и жил там до конца 1929 г. В конце 1929 г. нам предложили убраться с территории монастыря, и мы перешли в деревню Кочергино, где я прожил до мая 1930 г., после чего вместе с игуменом Варнавой ушли в село Негодяево, где жили до начала 1931 г. В апреле 1931 г. я поступил на должность священника в село Чернеево. В агитации против колхозов и других мероприятий советской власти и распространении провокационных слухов виновным себя не признаю".

13 ноября 1931 г. тройка ОГПУ приговорила иеромонаха Аристарха к трем годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. 17 ноября он был отправлен этапом до станции Лодейное Поле в Свирские исправительно-трудовые лагеря.

Вернувшись из заключения, иеромонах Аристарх отправился в Тверскую епархию к архиепископу Фаддею (Успенскому) и 5 марта 1936 г. был им направлен служить в храм в селе Старенькое Оршинского района. Во время гонений в 1937 г. отец Аристарх снова был арестован.

Были допрошены "дежурные свидетели". Один из них, председатель сельсовета, показал, что иеромонах Аристарх собирает верующих в доме одного из своих единомышленников для спевки, причем вызывает их на спевку, обходя каждого, чем отрывает колхозников от работы и разлагает трудовую дисциплину в колхозе. Колхозники уходят по окончании спевки в церковь, бросая колхозную работу. После допросов "дежурных свидетелей" следователь допросил отца Аристарха, который на вопросы следователя и на зачитанные ему показания лжесвидетелей ответил: "Никакой антисоветской деятельности среди населения я не вел. Зачитанные мне показания я не подтверждаю".

25 ноября тройка НКВД приговорила отца Аристарха к расстрелу. Иеромонах Аристарх (Заглодин-Кокорев) был расстрелян 27 ноября 1937 г. и погребен в общей могиле на полигоне в Бутово под Москвой.

Преподобномученик Герасим (Мочалов)

Прпмч.Герасим

Преподобномученик Герасим (в миру Григорий Игнатьевич Мочалов) родился в 1870 году в селе Маринино Дмитровской волости Дмитровского уезда Московской губернии в крестьянской семье. Образование Григорий получил в сельской школе.

6 сентября 1903 года Григорий Игнатьевич был принят в число послушников Смоленской Зосимовой пустыни во Владимирской губернии, послушание проходил в слесарной мастерской; 13 декабря 1906 года он был зачислен в братство обители, а 2 апреля 1908 года – пострижен в мантию с именем Герасим. В 1910 году монах Герасим был рукоположен во иеродиакона, а в 1920-ом – во иеромонаха.

В 1923 году Зосимова пустынь была безбожной властью закрыта, и отец Герасим перешел служить в **Николаевский Песношский монастырь** в Дмитровском уезде, в котором он прослужил до его закрытия, а затем был назначен в храм в селе Гари, когда-то входившем в состав Дмитровского уезда. С 1936 года иеромонах Герасим стал служить в Покровском храме в селе Кикино Дмитровского района.

Иеромонах Герасим был арестован 27 ноября 1937 года, заключен в Таганскую тюрьму в Москве и в тот же день допрошен.

– Следствию известно, что вы среди населения ведете активную антисоветскую деятельность. Дайте по этому вопросу показания, – потребовал следователь.

– Никакой антисоветской деятельности я не вел и это отрицаю.

Следователь стал расспрашивать о хозяйке дома, в котором жил отец Герасим, и настаивать, что тот собирал в доме антисоветские сборища из числа верующих, среди которых вел антисоветскую агитацию. Но отец Герасим категорически отверг эти вымыслы, подтвердив только то, что он там жил, и если кто к нему и приходил, то лишь договориться о совершении церковных таинств. Следователь вновь стал настаивать на признании иеромонахом контрреволюционной деятельности, но отец Герасим все эти обвинения категорически отверг.

Лжесвидетели подписали необходимые следствию протоколы допросов, и 1 декабря тройка НКВД приговорила отца Герасима к расстрелу. Иеромонах Герасим (Мочалов) был расстрелян 4 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Преподобномученик Николай (Салтыков)

Препмч.Николай

Преподобномученик Николай (в миру Николай Васильевич Салтыков) родился 12 июля 1884 года в деревне Григорьево Кимрского уезда Тверской губернии. Его отец, Василий Салтыков, как и большинство жителей города Кимры и ближайших к нему деревень, занимался шитьем сапог. Николай окончил сельскую школу и до восемнадцати лет жил с родителями, а в 1902 году поступил в **Николо-Пешношский монастырь** Дмитровского уезда Московской губернии, где был четырнадцать лет на различных послушаниях. В 1916 году он был пострижен в мантию и рукоположен в сан иеродиакона, а в 1919 году — в сан иеромонаха.

После закрытия монастыря иеромонах Николай служил в селе Дьяково и в селе Шуколово, с 1933 года — в селе Семеновском, с 1934 года — в селе Ивановском, с 1936 года — в Спасском храме села Ведерницы Дмитровского района. Возведен в сан игумена.

5 декабря 1937 года власти арестовали игумена Николая и заключили в Таганскую тюрьму в Москве. На допросе в день ареста следователь потребовал от священника:

— Вы арестованы за активную контрреволюционную деятельность. Дайте по данному вопросу показания.

— Контрреволюционной деятельности я не вел и виновным себя в этом не признаю, —

ответил отец Николай.

Следователь спросил, с кем из священников и монахов обвиняемый поддерживал отношения. Отец Николай ответил, что поддерживал отношения со многими монахами, некоторые из которых находились в заключении, и он им помогал материально.

Через несколько дней следствие было закончено, и 9 декабря Тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Игумен Николай (Салтыков) был расстрелян 10 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Священномученик Симеон (Кульгавец)

Священномученик Симеон родился 2 февраля 1882 г. в городе Посадо-Ломазы Бельского уезда Холмской губернии в семье крестьянина Демьяна Кульгавца. Отец умер, когда Семену было три года. Семья была бедная, средств после отца не осталось, и мать стала работать по найму. Семен окончил школу псаломщиков и служил псаломщиком в церкви в Бельском уезде.

В 1915 г., при занятии немцами Холмской губернии, Семен Демьянович выехал в Центральную Россию и был принят как беженец в **Николо-Пешношский монастырь** Дмитровского уезда Московской губернии и прожил здесь год. В 1917–1922 гг. он служил в Москве милиционером.

В 1922 г. он подал прошение архиерею и был определен псаломщиком к храму в селе Дулово Корчевского района Тверской области, а в 1925 г. переведен в церковь села Орудьево Дмитровского района Московской области. В 1930 г. он был рукоположен в сан диакона и в том же году в сан священника ко храму Рождества Пресвятой Богородицы в селе Якоть Дмитровского района.

18 января 1938 г. власти арестовали священника по обвинению в антисоветской агитации, и он был заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Лжесвидетели показали,

будто отец Симеон говорил: “Вышла новая конституция, а на Церковь гонения не прекратились, опять закрывают церкви и ни за что забирают попов; говорят, Церковь отделена от государства, а налоги советская власть с попов берет”.

– Какую цель вы преследовали, выезжая из Польши в Россию в 1915 г.? – спросил священника следователь.

– У меня никакой цели не было, пришлось выехать по необходимости, так как наша местность была оккупирована немцами, и я оттуда выехал как беженец.

– Признаете вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

– Виновным в предъявленном мне обвинении я себя не признаю, – ответил священник, и на этом допросы были закончены.

11 февраля 1938 г. тройка НКВД приговорила его к расстрелу. Священник Симеон Кульгавец был расстрелян 21 февраля 1938 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Преподобномученик Иоасаф (Шахов)

Препмч.Иоасаф

Преподобномученик Иоасаф (в миру Иосиф Иванович Шахов) родился в 1870 году в селе Ильинском Ярославского уезда Ярославской губернии в крестьянской семье. Окончил церковноприходскую школу. Решив выбрать жизненный путь воина Христова, он в 1896 году поступил послушником в Николо-Пешношский монастырь Московской губернии, где проходил различные послушания до 1904 года.

В 1904 году началась Русско-японская война, и настоятель монастыря игумен Савва благословил послушника ехать на фронт, чтобы ратным подвигом послужить Церкви и Родине. Перед отправкой на фронт был отслужен молебен. Игумен Савва сказал в напутственном слове, чтобы Иосиф, как и подобает воину Христову, защищал Веру, Царя и Отечество. На фронте послушник Иосиф пробыл рядовым полтора года. После заключения мира с Японией он вернулся в обитель, был пострижен в монашество с именем Иоасаф и рукоположен в сан иеродиакона, а в 1910 году – в сан иеромонаха.

Началась Первая мировая война, стали создаваться дополнительные армейские части, для духовного окормления которых потребовалось увеличить число полковых священников; они особенно были нужны на передовой, где страдания и смерть становились повседневными. В условиях тяжелых боев лишь вера в жизнь вечную помогала преодолеть страх смерти. Многие из числа монашествующих пожелали добровольно отправиться в район боевых действий полковыми священниками.

В 1915 году настоятель Николо-Пешношского монастыря игумен Иувеналий командировал иеромонаха Иоасафа на германский фронт священником 461-го полка. Иеромонах Иоасаф не скрывался от опасности в тылу или при штабе, он ходил вместе со своей паствой – солдатами в бой, выносил с поля боя раненых, исповедовал и причащал их, погребал убитых.

Весной 1917 года антирусская пропаганда, разлагавшая армию, достигла окопов, и солдаты все чаще стали спрашивать священника: «Батя, когда же кончится война, кому она нужна, долго ли мы будем страдать?» И священник отвечал так, как повелевал ему голос совести и долг православного пастыря: «Мы страдаем за одно общее дело, это прежде всего – за Веру! во-вторых – за Царя! и в-третьих – за наше Отечество! Его мы должны защищать не щадя своей крови».

Иеромонах Иоасаф пробыл на фронте до лета 1917 года, когда монастырское начальство отозвало его в обитель. Несмотря на происшедшие в стране перемены и захват власти безбожниками, монастырь закрыт был не сразу, и отец Иоасаф подвизался в нем до 1928 года, когда воинствующие безбожники разогнали братию и закрыли обитель.

Иеромонах Иоасаф приехал в город Коломну с намерением поступить в Голутвинский монастырь, но настоятель монастыря архимандрит Никон, зная, что дни обители

сочтены, благословил его служить на приходе. Епископ Егорьевский, викарий Московской епархии Павел (Гальковский) направил его в единоверческий храм Живоначальной Троицы в село Поповка Коломенского района Московской области. В состав прихода входило тридцать деревень.

Начав служить в храме, ревностный пастырь увидел, что дела в приходе находятся в самом плачевном состоянии, в районе проживает много сектантов, которым не оказывается ни малейшего противодействия со стороны православных. И в то самое время, когда безбожное государство беспощадно преследовало Православную Церковь, иеромонах Иоасаф энергично взялся за миссионерскую деятельность, стараясь просветить заблудших, и на этом поприще достиг немалых успехов, люди стали отходить от сект и возвращаться в Православную Церковь. В этом приходе иеромонах Иоасаф прослужил десять лет. В 1930 году он был возведен в сан игумена.

8 марта 1938 года власти арестовали его и заключили в тюрьму в городе Коломне. Допросы начались сразу же после ареста. На вопросы следователя отец Иоасаф отвечал, что по существу своей священнической присяги и по долгу совести он не может быть солидарным с идеалами советской власти; ему не нравится и эмблема, которая принята как государственная, – серп и молот, ему хотелось бы видеть вместо нее на государственных стягах образ Спасителя. До революции он был воспитан в идеалах защиты веры и помазанника Божия и остается при этих идеалах.

– Вы изобличаетесь в том, что неоднократно призывали колхозников к защите веры, – сказал следователь.

– Да, – ответил игумен, – я требовал от верующих, чтобы они ходили в церковь, молились Богу и защищали от поругания веру.

– Следствием установлено, что вы в проповеди на праздник Рождества Христова высказали мысль о пришествии Христа, который поведет борьбу с врагами.

– Да, в моей проповеди было сказано о Втором Пришествии Христовом, и я говорил верующим, что им нужно быть готовыми встретить Христа. И в этой связи я напоминал им о Страшном Суде.

13 марта Тройка НКВД приговорила отца Иоасафа к расстрелу. Игумен Иоасаф (Шахов) был расстрелян 22 марта 1938 года и погребен в общей безвестной могиле.